

ЗАМОЛВИТЕ ХОТЬ СЛОВО!

Люди живы, пока о них говорят. Герой этого очерка - человек, немало сделавший для становления металлургии в Первоуральске.

ЗАРЕВО, СОТВОРЕННОЕ ЛЮДЬМИ

Дом Чесалиных стоял вторым с краю. Почти у кромки леса, на самой высокой улице, что вытянулась редкими деревянными избами вдоль горы по левую сторону пруда.

Пять окон выходило на северную, а четыре окна на юго-западную сторону - в сад. Прямо к огороду дома моей бабушки Александры Павловны Лекановой. Жила она с младшим сыном Николаем и его женой Надеждой.

Место - залобуешься. Позади огорода лес: вечнозеленые могучие ели, пихты. Только ближе к домам сменялись они кудрявыми березками.

Улица была широкой. Летом высокая трава росла между дорогами. Интересно, что у каждого ряда домов была своя дорога с двумя чуть заметными колеями от тележных колес.

В ту далекую пору 30-х годов, несмотря на большие налоги, кое-кто еще держал лошадей в хозяйстве.

- Как же жить-то без нее? - поговаривали мужики. - Лошадка везде нужна. Огород пахать, сено заготовлять, дрова. Без такого помощника ничего не сделаешь, не привезешь.

Дома бабушкиного ряда глядели прямо на завод. Раскинулся он в долине между двух гор в пойме реки Серги, воду из которой теперь уже много лет берут первоуральцы.

Любили мы с братом бывать у своей бабушки и дяди Коли. Они всегда нам были рады, всегда находили, чем угостить, поспеда да повкуснее. То блинов бабушка напечет, оладий, пончиков с толченой черемухой. Кринку молока, затопленного в печке, с столстой венной поставит на стол.

Придешь, бывало, и обязательно подходишь к окнам. Манило к ним посмотреть вниз, на работающий завод. Там в глубине впадины между двух гор он натруженно дышал полной грудью. Постоянно посвистывали подъемные краны на разливке стали в мартеновском цехе, в котором действовали три крупные плавильные печи. Созвонно укладывали на вагонетки нарубленные на прессе тяжеленные стальные пластины после прокатного стана за охлаждающим столом.

Впечатляла картина выплавки чугуна в доменной печи. Огромной и высоченной торбой гляделась она. Наверху ее почти у самой плотины заводского пруда виднелись вагоны с железной рудой, каменным углем.

Огненная струя жидкого металла из летки быстро разливалась по заранее подготовленным формам.

Вся эта сотворенная человеком огненная картина сопровождалась расплавленным заревом.

В середине основных цехов ютились длинный одноэтажный ремонтно-механический цех. В конце - кузня с мощными молотами. Здесь ковали заготовки для различных изделий. Вдоль цеха под потолком крутилась трансмиссия - длинная-длинная. От ее приводов работали многочисленные токарные, фрезерные, строгальные и другие станки.

Это я уже сейчас вспоминаю, каким много лет назад был Нижне-Сергинский металлургический завод.

В механическом цехе трудились слесари, станочники. Большинство вместе с мастерами горделиво носили в руках или в нагрудных карманах рабочих пиджаков кронциркули, штангенциркули. Мерительный инструмент, всегда считалось, надо иметь под

рукой для оперативного выявления точности обработки изделия.

Интеллигентные, профессиональные это были люди, как рассказывал мне мой отец - он тоже работал здесь до 1921 года, начала массового голода после разгрома колчаковских войск. Почти у всех было по четыре класса образования, кое-кто заканчивал волостное училище.

По тем временам такое образование считалось высоким. Не случайно здесь с 1905 года действовала ячейка социал-демократов. В ее числе был и Иван Петрович Чесалин. Один из активных, эрудированных молодых одаренных людей.

ИХ ЗНАЛ СЕРГО ОРДЖОНИКИДЗЕ

В 1956-58 годах мне довелось заведовать организационным отделом районного комитета КПСС по направлению обкома. После разоблачения культа личности Сталина я узнал о многих заводчанах, которые в 1917 году приняли революцию и стали большевиками.

Среди них первым мне назвали Ивана Петровича Чесалина. Ему доверили возглавить исполком районного Совета депутатов. Александр Иванович Филатов стал директором завода. Николай Никитович Чекасин назначили директором Орско-Халиловского металлургического завода. Иван Павлович Кондратьев за инициативу Колячки с Урала был награжден орденом боевого Красного Знамени.

Немало узнал я тогда об этих замечательных людях, которым вначале доверяли как себе. Некоторых из них знал и Серго Орджоникидзе, известный нарком промышленности страны.

Отец мне рассказывал, что по-

мнил каждого из этих людей. Иван Петрович Чесалин ему нравился больше других.

- Это был непревзойденный оратор. Когда он выступал перед народом на заводской площади, тишина становилась такая, что комара было не слышно.

Чесалин и Филатов сделали свое дело. Пустили после колчаковщины завод. Наладили жизнь в районе. Спустя несколько лет Иван Петрович возглавил Михайловский завод и восстановил его.

Александра Ивановича Филатова забрали в областной центр. Говорят, что возглавил там трест Уралвостоксталь.

Обидно было узнать, что и Иван Петрович Чесалин, и Александр Иванович Филатов оказались репрессированными. Первый очень серьезно и много лет болел. Второй - сослан на Магадан, где провел ни много ни мало 19 лет заключения.

После реабилитации мне как члену бюро райкома партии и заведующему организационным отделом поручили организовать ему встречу. Я побывал в домишке, куда его привезли. Но он был парализован и уже не мог членораздельно говорить. Когда ему объяснили, что за человек пришел к нему из райкома, он горько и громко заплакал.

МРАЧНАЯ ТАЙНА ДОМА ЧЕСАЛИНЫХ

Окунаюсь мысленно в детские, юношеские и отроческие годы, и вспоминаются мне многие события в жизни.

Припомню, как, бывая у бабушки, мы заходили в дом к Чесалиным. Сын его, Николай Иванович, как впоследствии его величали, показывал нам книги в гостиной комнате. Их было так мно-

го, что не умещались на полках вдоль всей стены.

Николай Иванович с гордостью показывал это богатство:

- Книги отца. Он их читал. Мрачной тайной оказавшись покрыта жизнь в 30-х годах в доме Чесалиных. Мария Николаевна, жена Ивана Петровича, дядя Степан, их родственник, осунулись. При встречах прятали свои взгляды от людей, стыдливо отворачивались. Перестали общаться с моей бабушкой и другими соседями.

Люди догадывались, что случилась беда. Они уже были наслышаны, что некоторых в городе арестовывали по ночам. Боялись узнать, что случилось у Чесалиных.

Только после Великой Отечественной войны я познакомился неожиданно-нежданно с Иваном Петровичем Чесалиным. Это был уже другой человек. Измученный переживаниями и длительной болезнью.

Обычно каждой весной мы с братом рыбачили в низовьях реки, где сейчас создан заповедник "Оленьи ручьи". Выбрали место на крутом берегу старого русла реки, где образовалась длинная широкая тихая заводь. В весенний разлив Серги она заплывала, и в нее заходила рыба. Мы ставили старенькие сети, другую снасть. Ловилась рыба неплохо.

Место выбрали под самой высокой елью. Она урывала нас от дождя. Под ней мы с братом сделали лежанки из хвойных ветвей и сена, что брали из оставленных на зиму стогов.

- Можно к вам? - любезно заинтересовался незнакомый человек высокого роста, крепкого телосложения, подойдя к нам.

Любезно с нами познакомился. Представился. Узнал, чьи мы дети и внуки. Даже заулыбался. Потом сказал:

- Принимайте меня в свою рыбачью компанию.

Потом мы не раз еще встречались с ним на этом месте. Ловили рыбу, варили уху, укуно хлебали вместе.

Оказалось, Чесалина выпустили откуда-то. А где он был, оставалось тайной.

Любил Иван Петрович эти места детства. Рядом находились уголья Чесалинского рода. Сохранилась тогда и избушка, но уже одряхлевшая и полузавалившаяся.

Природа здесь завораживала, особенно в весеннее время. Шум разлива реки по заливам! Кричанье уток, свист пролетающих вальдшнепов. Заливное пение и божественные трели соловья в белоснежных густых зарослях черемухи. Песни огромного количества птичьего населения различного калибра.

Иван Петрович радовался очарованно природе. Понимал и знал ее лучше и больше. Любовался какой-то своей особенной любовью.

- Вот слушайте, ребята! Как она поет и о чем поет, - как-то обратился он наше внимание.

Маленькая птаха почти членораздельно выговаривала: "Иди, веди меня! Иди, веди меня!". Приглашала к себе напарника.

Действительно, мы стали разбирать эти почти по-человечески произносимые песни...

ПАМЯТЬ О ПЕРВЫХ СОЗДАТЕЛЯХ

Почему я именно сейчас взялся за эти воспоминания о Чесалине? Да потому что Динасовому заводу ныне исполнилось 80 лет. Отмечать его намерены в День металлурга и 280-летия Первоуральска.

Иван Петрович Чесалин. 1930 г.

А дело в том, что Иван Петрович первым участвовал в строительстве огнеупорного ныне прославленного "Динара", дважды награжденного орденами Советского Союза.

Он создавал предприятие, будучи первым начальником строительства - в конце 1929-го и почти весь 1930 год.

Вот что пишет о нем писатель Леонид Сонин в книге к 70-летию Динасового завода "Повесть о стойкости":

"Чесалин отлично понимал, что за завод ему поручили строить. Его важность для страны. В полной мере осознавал и ответственность перед партией, которая доверила ему возглавить такое дело."

"Из всех своих сил Иван Петрович старался справиться с ворохом проблем, хоть чем-то восполнить нехватку всего и вся на строительстве. Нехватку людей, оборудования, материалов..."

Словом, отдавал все свои силы, знания, опыт, энергию, всего самого себя делу создания завода, но обстоятельств были сильнее. Он писал записки в ОблРКИ, непосредственно Серго Орджоникидзе.

Пуск завода намечался 1 апреля 1930 года. Но это задание партии оказалось под угрозой. 12 ноября 1930 года его заслушали на заседании бюро Первоуральского райкома ВКП(б). И приняли неожиданное решение: снять с работы и передать дело в РК...

Умнее не придумали тогдашние местные партийные деятели. Боялись, видимо, за себя и свое будущее.

В 1951 году я уехал учиться в Москву. Только после пяти лет отсутствия в городе узнало смерть этого выдающегося мужественного человека, так много сделавшего для людей в своей наитруднейшей исковерканной жизни.

Реабилитировали его где-то в 1956 или 1957 годах, а умер он как изгой в 1952 году. Если ошибся я - меня поправят.

Несколько лет назад я побывал на кладбище в Нижних Сергах. Наряду с другими посмотрел могилку Ивана Петровича. На ней когда-то стоял величественный памятник со словами "Первому председателю РИКа от благодарных нижнесергинцев", отлитыми из бронзы. Дожди и ветры обшарпали шпиль. Бронзу содрали варвары.

Хочется верить, что память о таких людях, как Чесалин, не будет поправа временем. Тем более что дело, начатое им, живо. Сегодня динасовцы встречают 80-летие своего родного завода. А все благодаря таким людям как Ефим Моисеевич Гришпун, который оказался достойным преемником и продолжателем дела первых создателей "Динара".

С. ЛЕКАНОВ,
заслуженный работник
культуры РСФСР.
Нижние Серги - Первоуральск.
Фото из книги
"Повесть о стойкости".

Основатели завода.